Глава 332: Тан Нин играет без сценария

Мо Тин серьезно взглянул на Тан Нин. Когда он посмотрел ей в глаза, он заметил свое отражение, взирающее на него самого.

Он не мог контролировать себя, он вытянул руки, притянул её к себе и вздохнул: «Не беспокойся обо мне ...»

«А что мне ещё делать? Это уже привычка», - Тан Нин хихикнула. Она выглянула в окно и заметила множество сотрудников, которые входили и выходили из студии, поэтому она оттолкнула Мо Тина и покраснела: «Тут много людей, лучше поспеши обратно в офис ...»

«Я могу заехать снова, в любое время».

Тан Нин кивнула.

Время от времени люди из съемочной группы проходили мимо и видели эту пару. Они не могли не почувствовать зависть к Тан Нин.

«Эй, вам не кажется, что президент Мо теряет свой резкий и безжалостный имидж, когда он рядом с Тан Нин? Это тот же самый безжалостный король индустрии развлечений, которого мы знаем?»

«Я ей так завидую!»

«Хватит болтать ... они идут сюда».

Небольшая группа людей собралась поболтать. Когда Тан Нин проходила мимо, она нежно улыбнулась им.

«Тан Нин намного лучше по сравнению с Юэ Шаньшань, которая ходит, задрав нос. Плюс, я вижу, что Тан Нин улыбается от всего сердца!»

Из-за ее репетиции и других мелких деталей Тан Нин быстро вписалась в команду.

Все изначально думали, что, поскольку у нее была пара длинных ног, она должна была быть разборчивой в своих связях и иметь чрезмерное чувство собственной важности. Но она оказалась такой же, как и все остальные. На самом деле, она вообще избегала хлопот с людьми.

Поскольку части Юэ Шаньшань постепенно заменялись, процесс съемок был отложен. В результате сцены Тан Нин и Линь Шэна должны были быть отсняты и отредактированы практически одновременно. Сначала были сняты партии Линь Шэна, а затем Тан Нин. Итак, в течение следующих 2 дней Тан Нин пришлось ждать почти до полуночи, прежде чем её вызвали на съемочную площадку.

После репетиции Тан Нин покорила сердца всей съемочной группы. Единственным исключением был Линь Шэн; он продолжал смотреть на Тан Нин с сомнениями. Однако они никогда не пересекались в работе.

«Линь, я слышал, что у Тан Нин дальше будет важная сцена. Хочешь посмотреть? Сцена требует, чтобы она каталась в грязи. Когда кого-то такой деликатный ...»

Линь Шэн поднял голову и молча посмотрел на своего помощника. На самом деле, за

последние два дня он услышал немало мнений об актерской игре Тан Нин.

Однако в глубине души он был непреклонен в том, что актер - это актер, а модель – это модель. Каждый должен придерживаться своих собственных обязанностей, и резкая смена карьеры была безответственной по отношению к их собственной профессии.

Так что, он до сих пор не смотрел, как Тан Нин играет...

Но, раз его помощник предложил это ...

«Постой в сторонке»,- Линь Шэн закрыл сценарий в руках и передал его своему помощнику. Он не интересовался игрой Тан Нин; она ему все равно не понравилась бы. Но он услышал слух, что Тан Нин играла без сценария.

Он хотел посмотреть, было ли это правдой ...

...

В последние два дня Юэ Шаньшань часто посещали ненастья. Она обидела и своих поклонников, и управляющее агентство и Хай Жуй одновременно. У нее не было другого выбора, кроме как сделать ставку на J-King'a.

Старшие руководители Star Art уже продемонстрировали своё презрение к ней и, очевидно, планировали заморозить ее работу.

Юэ Шаньшань прекрасно знала, какой ущерб нанесло её решение прекратить съемку. Таким образом, это было неизбежно, что она в конечном итоге будет работать с J-King.

В тишине ночи Юэ Шаньшань взяла с собой свой сценарий и встретилась с J-King в отеле. Однако Линь Чун также оказался на месте.

«Что за дела? Почему ты таскаешь за собой этого репортёра...»,- Юэ Шаньшань посмотрела на Линь Чуна с чувством отчуждения. «Ты забыла, что он сделал в прошлом?»

«Это было недоразумением. Отныне мы все на одной стороне», - сказал J-King, поправляя свой винно-красный пиджак. «Ты принесла то, что я сказал тебе принести?»

Юэ Шаньшань осторожно посмотрела на Линь Чуна, прежде чем представить сценарий J-King'y.

J-King посмотрел на сценарий, и его глаза вспыхнули взволнованностью: «На создание фильма уйдет не менее полугода. Пока они это делают, мы можем работать над нашим телесериалом. Мы можем снимать и транслировать по ходу дела».

Линь Чун, конечно, знал важность сценария, который принесла Юэ Шаньшань. В конце концов, «Глупец» был в настоящее время самым ожидаемым фильмом. Но, кто бы мог подумать, у неё действительно хватит смелости пойти против Мо Тина, нарушив свой контракт и передав сценарий J-King!

Юэ Шаньшань даже не посмотрела на J-King'a. Она просто посмотрела на Линь Чуна и сказала: «Я действительно не понимаю, зачем он связался с таким репортером, как ты ...»

«Я бы на твоём месте помолчал. Не похоже, что у тебя в жизни тоже всё в порядке».

«Ты…»

«Тебе проложили дорогу. Но что вышло в результате?»,- Линь Чун сменил тему.

«Достаточно», - вмешался J-King. «Я специально нанял профессионального анти-фаната, чтобы тот написал пост в блоге. Я даже спровоцировал драку между фанатами и подумал, что это был надежный план. Кто бы мог подумать, что Мо Тин окажется хитрее меня. Мы не можем никого винить в результате. Кто же знал, что Мо Тин будет таким расчетливым?»

Линь Чун посмотрел на Юэ Шаньшань и не сказал ни слова.

«Теперь все акционеры Хай Жуй обходят меня стороной, как прокаженного. Меня тошнит от одной лишь мысли о том, как они меня избегают».

«Хм, разве это не потому что ты хотел украсть власть у Мо Тина?»,- поиздевалась Юэ Шаньшань.

Линь Чун не сказал ни слова, он украдкой выключил скрытую камеру в своем кармане.

После того, как трио разделило ужин, Юэ Шаньшань оставила их. После того, как она ушла, J-King повернулся к Линь Чуну и сказал: «Линь Чун, ты знаешь, почему я держу тебя рядом с собой? Я надеюсь, что ты сможешь собрать для меня какой-нибудь полезный материал».

«Я постараюсь…»

J-Кинг доверял Линь Чуну, потому что он верил в ненависть Линь Чуна к Хай Жуй; не было никакой вероятности, чтобы он предал его.

Однако, покинув гостиницу, Линь Чун вернулся на место, где он временно остановился, и отправил полученную запись Фан Юю. Он также уведомил его, что сценарий «Глупца» утёк.

Фан Юй был весьма удивлен и тронут. Линь Чун натворил так много, поэтому он никогда бы не подумал, что настанет день, когда он изменится к лучшему.

После тщательного размышления он отправил Линь Чуну сообщение: «Ты можешь идти. Безопасность превыше всего».

«У J-King’а есть рычаги давления на Юэ Шаньшань».

Фан Юй понимал, что пытается сказать Линь Чун; он хотел, чтобы Мо Тин быстро уничтожил J-King’а.

«Возвращайся в свою студию. Президент Мо позаботится обо всем остальном».

Линь Чун не ответил, поэтому Фан Юй настоял: «Ты должен уходить!»

Конечно, Линь Чун не был идиотом, поэтому он позвонил J-King’у и сказал ему, что он гонится за большой сенсацией и исчезнет на некоторое время. J-King поверил ему без всяких сомнений.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/96720/449687